

ДВА ЛИКА
ГРАФА
БЕЛЬКУРОВА

ВЛАДИМИР БОСИН

Владимир Босин

Два лика графа Белькурова

<https://litres.ru/74101188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очнувшись в теле молодого графа Александра Белькурова, человек из XXI века понимает, что оказался не в прошлом Земли, а в другом мире. Очень похожем, но другом. Здесь Россия похожа на ту, что он знает из учебников и книг, но тут история пошла по другому сценарию.

Однако самое страшное открытие ждёт впереди: тело графа занято. В нём живёт настоящий граф - гордый дворянин, привыкший к дуэлям, к власти над людьми и собственным порокам. Двум личностям предстоит разделить одну жизнь, пройти через ненависть, взаимное недоверие и тяжёлый выбор, чтобы однажды стать кем-то иным.

Герой не собирается перестраивать мир, изобретать паровые машины раньше времени или менять историю. Его путь куда сложнее. Исправить ошибки человека, чьё тело стало его новым домом. Научиться отвечать за чужие поступки как за свои. И создать дело, которое переживёт его самого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Босин

Два лика графа Белькурова

Глава 1

Осенний день стоял ясный и холодный. Неяркое солнце уже склонялось к полудню, заливая поля бледным светом. Воздух прозрачный и звонкий, слабый ветерок шевелил верхушки берёз, и жёлтые листья лениво срывались вниз, падая на сухую траву. Перелески тянулись полосами, а между ними лежали открытые пространства — неровные поля, изрезанные старыми норами, едва заметными в выцветшей высокой траве.

Казалось, ничто не могло потревожить покой этих мест, лишь шум деревьев и перекличка пернатых способны были побеспокоить слух случайного путника.

Сначала тишину пронзил короткий звук охотничьего рожка, за ним раздался лай гончих собак. Он быстро нарастал, и вскоре слился в какофонию звуков. Собаки работали накоротке, след взят и цель видна. Где-то впереди мелькнула рыжая тень — она стелилась низко над землёй, стремительная и почти неуловимая. Вот она проскочила между кустами и исчезла, оставив после себя дрожащую траву.

Вслед за собаками из-за перелеска показались всадники.

Погоня вытянулась в линию, вперёд вырвались несколько охотников на самых резвых лошадях. Те сходу перемахнули через низкий кустарник и вылетели на поле. Расстояние стремительно сокращалось, всадники лидирующей группы будто срослись со своими конями в стремлении первыми настичь добычу.

Вот всех опередил охотник на грациозной тонконогой кобыле. Он вырвался на добрый десяток метров, ещё немного и

В этот момент всё оборвалось, передняя нога лошади предательски провалилась в нору, скрытую в траве. Её корпус «клюнул» вперёд и животное потеряло опору. Падение было неожиданным и стремительным, всадника буквально выбросило из седла и он, пролетев немалое расстояние, ударился о землю. Лошадь захрипела, пытаясь подняться и сразу стала биться корпусом, издавая болезненной ржание.

Гон уходил дальше и лай становился всё тише и тише. Большая часть охотников пролетела мимо, но вскоре пострадавшего окружили егеря, по их знаку слуги погрузили в телегу пострадавшего.

— Куда вести его сиятельство? — это возникший остановился около старшего егеря.

— Вези в Дубровицы, только поаккуратнее олух, не дай бог растрясёшь. Потом шкуру спустят за это, а я ещё добавлю.

— Знамо дело, сделаем всё в лучшем виде, — телега развернулась и выехала на поросшую травой тропинку. А в это

время егерям удалось поднять лошадь и теперь та стояла, поджимая ногу и трясясь всем телом.

Сначала навалилась тяжесть. Потом я почувствовал, что задыхаюсь от тяжёлого и спёртого воздуха. К тому же сильно болит правый бок, а для полного эффекта ещё раскалывается голова и ноет плечо. Но самое хреновое, что невозможно вздохнуть полной грудью, меня спеленали тугой повязкой чуть пониже груди. И если я пытаюсь сделать резкий и сильный вздох, то сразу простреливает болью в бок.

Странный какой запах в помещении, целый благоухающий букет. Тут воск, какие-то травы и даже запах жжёной древесины. А ещё я не пойму, куда попал. Потёмки, но темнота не абсолютная. На столике справа догорает свеча, тусклый огонёк подрагивает и от него по стенам комнаты ползут зловещие тени. Неровные и почти живые, будто кто-то стоит в углах комнаты и чуть заметно шевелится.

А когда глаза привыкли, мне удалось рассмотреть палату. Хотя на медицинское учреждение это не очень похоже. Высокие потолки, но не белые, здесь потемневшее от времени старое дерево. Это кто в больнице кладёт перекрытия из дерева?

Пошевелившись, обнаружил, что подо мной не обычный дешёвый матрас, а что-то более мягкое. Перина, толстая и обволакивающая. Тело будто утопает в ней. Очень неприят-

ное ощущение, я лично привык спать на жёстком.

Ткань грубоватая, похоже льняная. Кровать — это отдельный разговор. Огромная с резными столбами. Сверху тёмный балдахин, тяжёлая ткань, почти не пропускающая света. И от неё пахнет пылью. Слева что-то, напоминающее мне небольшую печь. Белая, с изразцами. Я такие только на картинках видел. В полумраке она кажется серой. Но от неё идёт ровное и живое тепло.

У стены комод, на нём подсвечник. Тяжёлый, бронзовый с застывшими восковыми подтёками. Где-то за стеной скрипнула половая доска, затем я услышал шаги, глухие и осторожные. Будто человек крадётся в мягкой обуви. Скрипнула дверь, судорожно дёрнулся огонёк свечи и я закрыл глаза, притворяясь спящим. Но сквозь ресницы заметил очертания невысокого мужчины. Он него сильно пахло луком, тот постоял несколько мгновений около меня, затем также незаметно развернулся и прикрыл снаружи дверь.

От головной боли я ничего толком не соображал и когда потянуло в сон, не стал сопротивляться, уплыл в страну грёз.

Проснулся опять в сумерках, или это восход — не понятно. Но на сей раз свеча окончательно погасла и робкий свет проникал уже от зашторенных окон. Ничего не изменилось, опять этот странный антураж, только дышится свободнее. Печь остыла и в комнате стало прохладнее. И вроде-как дышать немного полегче. Голова болит уже не так сильно, а вот мои многострадальные рёбра сразу отозвались резкой бо-

лью. Это я попытался перевернуться. Что за хрень, как же меня так угораздило?

Родился я в 1963 году. Окончив школу, поступил в институт, попутно занимался спортом. Ещё в третьем классе меня матушка отдала на плавание. Но видимо поздно это сделала, многих родители приводили ещё в первом классе. А может просто таланта и упорства не хватило, но к концу восьмого класса у я окончательно забросил тренировки. Просто выйдя на уровень кандидата в мастера спорта, уже не прогрессировал. Мои одноклассники перешли к другим, более перспективным тренерам и всюду звездили на соревнованиях республиканского уровня, а меня выставляли разве что на область. И тренер махнул на меня рукой. Месяца три я занимался только учёбой, после окончания восьмого класса нужно было переходить в другую школу, где имелся спецкласс с математическим уклоном. Меня как спортсмена с удовольствием взяли, несмотря на переполненность класса. КМС для этого возраста — очень серьёзно. Настоящая гордость школы и замечательно звучит, когда директор пишет в ГорОНО отчёты. А летом меня познакомили с одним молодым тренером. Это случилось на спортивных сборах, куда меня по старой памяти пригласило общество «Трудовые резервы». Сергею было лет двадцать пять, он тренировал свою группу и сам же выступал. Нас было человек пятнадцать, девчонок и парней. И увлёкся этим нетрадиционным видом

спорта я, пожалуй, больше из-за обалденной атмосферы в группе. Она была очень позитивной, мы вместе отмечали все праздники и вообще замечательно дружили.

В это время любой советский человек сталкивался с нормами ГТО, зимними и летними. Трудовые коллективы устраивали массовые соревнования по возрастным категориям. Но я не знал, что летним ГТО занимались и на профессиональном уровне. Этот вид многоборья включал несколько дисциплин. Кроме плавания 100 метров вольным стилем, был спринт 100 метров (в манеже 60), кросс 1000 метров, реже 3000. Прыжок в длину, метание гранаты (700гр) и подтягивание на турнике. Разумеется, это не олимпийский вид спорта, но во всесоюзных соревнованиях лично мне доводилось принимать участие. Проходили они два дня подряд, по итоговой сумме очков по различным дисциплинам и определялся победитель. Разумеется, за счёт неплохой формы и своей коронке — плаванию, я стал лидером команды. Проводились соревнования под эгидой ДОСААФ или спортобществ «Динамо» и «Спартак». На третьем курсе я даже взял бронзу на первенстве РСФСР по летнему многоборью ГТО и получил звание мастера спорта. К сожалению, в этом виде нет званий выше.

По окончанию института со спортом не завязывал и продолжал поддерживать форму, только перейдя в другую возрастную категорию. Женился, родились дети, сын и дочь — всё как положено. И я был уверен, что до глубокой старости

буду вести активный образ жизни. Туризм, путешествия и стадион. Но — мы предполагаем, а бог располагает.

Сначала меня начали беспокоить ноги, ныли суставы. Затем стало хуже и после обследования у меня обнаружили артроз. Заболевание, когда хрящи разрушаются, сустав будто «стирается». Я стал ходить с палочкой и перешёл на работу из дома, благо была такая возможность. Спустится во двор с четвёртого этажа для меня стало настоящим испытанием. Немного спасал бассейн, в воде я чувствовал себя почти здоровым. Но с возрастом стало только хуже, от боли просыпался по ночам и пил горстями таблетки.

Сын стал возить меня в частную поликлинику, где я получал сеансы электрофореза. При этой процедуре через кожу с помощью слабого тока вводят противовоспалительные и обезболивающие лекарства. После этих сеансов мне становилось значительно легче.

Вот и в этот раз меня положили на кушетку, медсестра присоединила электроды и настроив аппаратуру вышла пообщаться со своим хахалем из числа молодых врачей. Всё как всегда, и я сам настроился полежать минут пять-десять с закрытыми глазами.

Но, видимо что-то пошло не так. Вместо лёгкого покалывания вдруг начало жечь в коленях, я пытался крикнуть, но резкий спазм скрутил моё тело, я даже не смог вздохнуть. Дальше темнота.

Меня разбудил шум, в комнату быстро вошёл вчерашний мужчина. Он тормознул, увидев меня с открытыми глазами, но тут же отошёл в сторону, давая пройти в комнату следующему персонажу.

Немолодой сухощавый мужчина одет в нечто похожее на сюртук тёмного цвета. Отдав сопровождающему кожаный саквояж, тот снял перчатки, жизнерадостно потёр руки, будто согревая их с мороза и выдал следующую фразу:

— Bonjour, Monseigneur. Êtes-vous réveillé? Comment vous sentez-vous?

Что-то мне сразу стало нехорошо. Впрочем, как и мужичку, который остановился у окна. Тот явно, как и я не понимает, что лопочет этот иностранец. Хотя, может и понимаю немного. На слух язык знакомый и не надо быть полиглотом, чтобы понять, что это французский. Но вот в чём прикол, я понимаю абсолютно всё, что он говорит. И, судя по всему, тот считает себя врачом. А как ещё иначе понять слова медик и доктор? И тем более этот мужчина сразу полез ко мне. Беспардонно оттянул веки, покачал головой, ощупал здоровенный шишак на голове, зачем-то попросил открыть широко рот. Далее коснулся пальцами висков и резко поднял руки вверх.

— Non, nonne bougez pas.

Ну вот, просит не двигаться — а сам тягает меня по кровати. Доктор приподнял мою многострадальную левую руку. На резкую боль я поморщился, — ne forcez pas c'est une

entorse.

Ему хорошо говорить, — «не напрягайтесь это небольшое растяжение». А у меня от этого упражнения дыхание спёрло.

Но когда он принялся пальпировать рёбра с правой стороны я невольно застонал и даже выругался. Что примечательно тоже на французском, — *Diab!e!*

— Ну всё понятно, ушиб головы, небольшое растяжение связки левого плеча и трещина на рёбрах. Больному необходим покой, поменьше света и холод на голову, подойдёт уксус.

Только сейчас я заметил, что медикус говорит в сторону, где стоит внезапно появившаяся в комнате женщина средних лет. И вот она, как раз, отлично понимает доктора, кивает и даже переспрашивает. В принципе если француз без всякого рентгена и УЗИ правильно определил моё состояние, то это уже неплохо. Но вот не хочется мне пить настойку опия и неизвестный мне лауданум как обезболивающее. А именно её он мне и прописывает.

— Несколько дней граф полежит в постели, кормите лёгкой пищей, можно дать куриный бульон. Станет хуже, вызывайте. А сейчас нам не помешает легкое кровопускание.

— *Non! Pas de saignee, je vous en prielaissez-moi!* — это произвольно вырвалось у меня (Нет! Без кровопусканий, прошу васоставьте меня!)

Врач не стал настаивать и пожелав мне скорейшего выздоровления вышел из помещения. Но вот оставшиеся не соби-

рались дать мне отдохнуть.

— Александр Викторович, как же Вы нас напугали. Когда слуги привезли вечером Ваше бездыханное тело, я тут же приказала послать за сведущим человеком в Толгский монастырь. Тот перевязал Ваше сиятельство и наказал посылать за лекарем в город. Луи Карлович Дюваль должен быть Вам знаком, он зашивал Вашу руку после той дуэли.

У меня вновь начала раскалываться голова — дело в том, что это несомненно достойная леди пыталась говорить одновременно на двух языках. Она использовала русский язык как основу, но ухитрилась при этом вставлять длинные фразы на французском. И мне приходилось переключаться между ними. Поэтому я непроизвольно поднял здоровую правую руку, пытаясь остановить поток её красноречия:

— Мне бы облегчиться, — эта фраза вызвала мгновенную и положительную реакцию. Эта дамочка сразу перешла на великий и могучий:

— Митрий, сейчас я пришлю Степана. Помоги его сиятельству.

Женщина вышла, закрутив вокруг себя пышные юбки и оставив легкий запах пота.

— Потерпите, Александр Викторович, — и дождавшись моего кивка мужчина наклонился ближе и подложив руку под спину чуть приподнял меня. И сделал это так ловко, что даже не побеспокоил мои рёбра.

Другой рукой он нырнул под кровать и с первого раза на-

ощупь выудил снизу плоскую посудину. Далее Митрий отвернулся к окну, позволив мне облегчить мочевой пузырь. Затем он прикрыл его специальной красивой крышкой и передал в чьи-то руки, мелькнувшие из дверей.

— Митрий, пусть принесут попить.

— Так вот же на столике стоит, — мужичонка сноровисто метнулся к столику в углу комнаты и налил в стакан мутноватого стекла жидкость из одного из стоящих там графинов.

Подложив под спину лишнюю подушку, он подал мне питьё.

А приятная вещь, что-то с кислинкой. Но в меру, — это брусничный морс. Но если желаете, налью чистой колодезной водицы.

— Нет, налей ещё брусничного, — первый стакан легко провалился в пересохшее горло. А вот второй я уже смакую маленькими глоточками.

— Александр Викторович, можем покушать желаете, так я мигом организую.

Прислушавшись к ощущениям, я отрицательно помотал головой и закрыл глаза. Слуга всё правильно понял, задёрнул шторы, оставив тоненькую полоску света и вышел, осторожно прикрыв дверь.

Я же полежал немного, но отключиться не получилось. Чересчур всё неестественно — такое ощущение, что я играю чужую роль в некоем спектакле на историческую тему. Я обрабатываю полученную за какие-то полчаса важнейшую ин-

формацию. И пока-что у меня самая фантастичная идея — это попадание в иной мир, скорей всего в прошлое.

Об этом кричит, нет — буквально вопит всё, что я видел и слышал. Комната, в которой я лежал и обстановку, которую можно найти где-нибудь в старых городках России. Но вот столько аутентичной одежды — вряд ли. Разве что кто-то ограбил костюмерную солидного театра. Тот врач был одет в сюртук, жилетку и облегающие брюки. На ногах сапоги непривычной формы. Митрий одет попроще. На нём свободные серые штаны, ярко-синий жилет и опять-таки кожаные короткие сапоги.

Дамочка наряжена по моде конца XVIII, пышная юбка коричневого цвета, под нею другая светлая юбка и объёмный корсет. Сверху на плечи наброшена серая шаль. Если бы у меня попросили охарактеризовать сословное положение этих людей, я бы ответил следующим образом.

Митрий явно из низов, но сумел выбиться повыше. Женщина — типичная мещанка с неплохим образованием, отсюда и знание элитного французского языка. Доктор — вот с этим сложнее. Он теоретически может иметь какой-то аристократический статус. Но скорей всего он пользуется уважением и авторитетом лишь благодаря своему врачебному положению. Лекарь должен немало учиться и априори человек высокообразованный.

Теперь со мной — мне не нужно зеркало, чтобы понять, что я заперт внутри тела другого человека.

Откинув тёплое одеяло, я «любуюсь» на него. На мне белые подштанники на завязках. От пупка и выше идет плотная фиксирующая повязка, которая на может скрыть поросшую густым чёрным волосом грудь. На левой руке через весь бицепс идёт длинный давнишний шрам. Такой может оставить острый предмет, например сабля. Ступни рассмотреть пока не могу, лицо тоже. Зато руки мне сказали многое.

Кисть узкая, но не слабая. Пальцы — длинные с чёткими суставами, ногти коротко острижены и не видно под ними траурной каёмочки. Трудовых мозолей нет, но на внутренней стороне ладони и у основания пальцев наличествуют уплотнения.

Запястье крепкое, вообще в кисти чувствуется упругая сила, словно внутри дремлет пружина. Предплечье жилистое и вытянутое. Мышцы не бугрятся, но ясно очерчены, как у человека, который делает некоторые упражнения сотни раз подряд каждый божий день. При попытке напрячь здоровую руку под кожей выступили контурные мышцы, обвитые сухожилиями. Такая форма мышц больше свойственна стайерам, чем спринтерам.

Если поверхностно — то можно сделать вывод, эти руки не принадлежат человеку физического труда. Скорее подошли бы спортсмену, находящемуся в неплохой физической форме. Возможно, альпинисту или пловцу на длинные дистанции. Или фехтовальщику — это ежели сделать поправку на нынешнее время.

С последним сложно, но смущает одно — меня упорно называют «Сиятельством». Я не уверен, но вроде так в России прошлого обращались к князьям. Но тогда почему лекарь дважды назвал меня то виконтом, то графом. Может по привычке? Возможно, это тело принадлежит какому-нибудь дворянину, жившему во времена Екатерины Великой?

Постепенно я успокоился и даже ухитрился задремать. А вот очнулся я уже совсем в другом настроении. Засыпая сам себе сказал, что время покажет, куда я угодил. Прямой опасности пока нет, поэтому расслабимся и перестанем дёргаться.

Глава 2

Сначала сработало моё обоняние, запах еды достиг моего носа. Потом я среагировал на некие звуки, а открыв глаза увидел добрый пяток людей, почти бесшумно сновавших по комнате.

Прежде всего здесь давнишняя дама и она явно руководила процессом. Уже знакомый мне Митрий опять помог мне сесть, подложив под спину подушку. На этом его работа видимо закончилась, и он отошёл к окну. Затем меня взяли в оборот две девушки. Они под строгим приглядом начальницы принялись готовить меня к трапезе. Так на грудь лёг слюнявчик, чтобы не испачкался. Ещё одна служанка внесла в спальню легкий переносной столик, на который начала ставить кушания. Затем одна из девиц ловко села на маленький стульчик возле постели и попыталась кормить меня с ложечки. Пришлось решительно отодвинуть её руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.